

—
Лу Юй держал маленькую записку, добежал до вестибюля компании и помахал перед Мин Янем рядом лысых голов, прося награды: «Я вернул её. Как ты меня наградишь?»

Мин Янь посмотрел на начинающийся дождь: «Награжу тем, что ты понесёшь за меня зонт».

«Ура, ура! Мне нравится эта награда!» — глаза Лу Юя тут же загорелись. Он повернулся, взял зонт на стойке регистрации и поспешно подбежал, чтобы поднять его над головой Мин Яня.

В дождливый день Мин Янь не доверял водительским навыкам Лу Юя и хотел вести машину сам.

Они дошли до машины под зонтом. Лу Юй, как преданный телохранитель, защищал Мин Яня от дождя, пока тот не закрыл дверь водителя, а затем быстро обошёл машину и сел на пассажирское сиденье.

Увидев, как Лу Юй радостно отряхивает зонт от капель, Мин Янь удивился: «Ты так счастлив, хотя я и попросил тебя поработать?»

Лу Юй усмехнулся: «Да. Для меня большая честь работать на тебя. Я слышал такую фразу: «Выбирать мужа — это всё равно, что выбирать скотину. Выбираешь послушного, трудолюбивого и способного зарабатывать, чтобы он приходил домой и 'работал' на тебя». Если ты просишь меня о помощи, значит, ты выбрал меня».

Мин Янь: «...» Он никогда не видел, чтобы кто-то гордился тем, что его считают «скотом».

По дороге домой Лу Юй продолжал слушать аудиокнигу. Он был занят кучей разных дел и выполнил менее половины задания.

[...Видны десять тысяч скачущих лошадей... Более десяти тысяч слов описывают битву. Пропустить...]

Лу Дундун автоматически распознавал сюжет и пропускал все неважные сцены, что облегчало жизнь Лу Юю.

«Дундун, что бы я делал без тебя?» — Лу Юй был невероятно рад такому высокоинтеллектуальному ИП. Он даже на совещании спасся благодаря Дундуну: «Вот бы мне, как и тебе, «съесть» книги мозгом».

Свет на циферблате ИП Лу Дундуна слегка колыхнулся, и он сказал: «Отец, ты можешь взять меня с собой на трансляцию. Я могу использовать суперспособность и выровнять тот мир, сделав Лаосаня императором».

Лу Юй: «...Лаосань, наверное, не согласится».

Лу Дундун, попав в симулятор, становился персонажем с изначальными чертами, без функций ИП. Все обширные знания, загруженные в ИП, исчезнут в симуляторе. Там будет только чистый Лу Дундун. В то время Дундун уже не будет помнить роман «Стреляя в небесного волка». Взять его с собой было бесполезно. Он мог только уничтожить мир Хуа Вэньюаня и заставить его стать «планетарным боссом» на пустынной планете.

Поиграв с Лу Дундуном некоторое время, Лу Юй поднял голову и обнаружил, что их машина совсем не продвинулась и всё ещё стоит на дороге возле компании.

Из-за дождя образовалась сильная пробка. Мин Янь открыл окно, положив одну руку на руль, а другую — на раму окна, и мрачно смотрел на свинцово-серое небо.

Это было так красиво, что Лу Юй не мог оторвать глаз. Но он не хотел, чтобы Мин Янь погружался в плохое настроение, поэтому нарушил тишину: «Ты не любишь дождливую погоду?»

Мин Янь очнулся и посмотрел на дорогу: «Когда я учился за границей, постоянно шли дожди. И каждый раз, когда должно было произойти что-то важное, шёл дождь. Это очень досадно».

Дождь в европейских городах с их старыми, серыми зданиями был печальным и одиноким. Смотришь на него слишком долго, и кажется, что вся жизнь становится серой.

Лу Юй потрогал своё бьющееся сердце. Мин Янь был слишком очарователен. Даже говоря о «раздражении», он использовал такое нежное слово, как «досадно»: «Я когда-нибудь говорил тебе, что ты как поэма?»

Мин Янь повернулся, встретился с его влюблённым взглядом, на мгновение задумался и сказал: «Какая поэма?»

Лу Юй изогнул глаза и задумчивым тоном произнёс: «Та, что была написана в розовом саду, освещённом закатным солнцем».

Мин Янь слегка улыбнулся. Хотя это было крайне абстрактно, он мгновенно уловил романтический образ.

Их души всегда были созвучны. Один мог представить, о чём пишет второй, а второй мог понять, что рисует первый.

Но какое это имеет значение?

Мин Янь посмотрел в окно, заставляя себя не думать об этом.

Лу Юй достал ручку: «Если тебе всё ещё грустно, я напишу тебе стихотворение, чтобы развеять тоску. Лысая голова, дождь не беда, у других есть зонт, у меня — лысая голова!»

Он быстро написал это на обратной стороне комикса с лысыми человечками и прикрепил ряд лысых голов к солнцезащитному козырьку на пассажирском сиденье.

Мин Янь: «...» Ладно, может быть, не так уж и созвучны.

Лу Юй всё ещё был доволен собой: «Давай закажем доставку хого. Хого и дождливая погода лучше сочетаются!»

Вернувшись домой, они сидели за обеденным столом, смотрели на дождевую завесу за окном и варили горячий хого. Настроение действительно улучшилось.

Лу Юй съел большой кусок горячей говядины, запил ледяной газировкой и довольно вздохнул: «Вот в чём смысл брака, это просто супер!»

Каждый день можно есть с любимым человеком, вместе идти под зонтом в дождь,

разговаривать в пробке, пить холодную воду в жару, есть хого в холод, и спать в обнимку днём и ночью. Для Лу Юя не было лучшей жизни!

Мин Янь не стал исправлять его фантазии о том, что ночью они спят в обнимку, и позволил ему есть и хвастаться.

Лу Юй радостно прикинул: «Когда я вернусь, я обязательно поскорее перееду к тебе, чтобы начать супружескую жизнь в восемнадцать лет».

Рука Мин Яня, державшая палочки, замерла. Он посмотрел на него сквозь пар хого: «Ты всё ещё думаешь, что вернёшься?»

Этот парень до сих пор верил, что поменяется местами с Лу Даюем и вернётся к своей восемнадцатилетней студенческой жизни.

Лу Юй подумал: «Можно и не возвращаться. На самом деле, мне всё равно, вернусь я или нет. Кроме тебя, мне не о чем беспокоиться в этом мире, так что нет никакой разницы».

Мин Янь опешил. «Не о чем беспокоиться?» Восемнадцатилетний Лу Юй был в расцвете мятежной юности. Он поссорился с семьёй Лу и всё ещё хотел вернуть им деньги. Он думал, что в то время Лу Юй беспокоился о семье Лу.

Лу Юй отпил ледяного напитка и прочистил горло: «Кхм. Если я не вернусь, я могу ухаживать за тобой?»

«А?» — Мин Янь не понял. Тема разговора сменилась слишком быстро.

Лу Юй вытянул руку и по-настоящему схватил руку Мин Яня, державшую стакан с напитком.

«Забудь о Лу Даюе, будь со мной. Я обещаю, что буду хорошо к тебе относиться».

Сказав это, он энергично положил Мин Яню кусок мяса. Его тон и движения напоминали старого холостяка, который соблазняет молодую вдову. Затем он указал на Шар-президент, парящий позади Мин Яня: «И буду относиться к вашим двоим детям, как к родным».

«Пфф...» — Мин Янь рассмеялся, прикрыл рот, чтобы не брызнуть напитком.

Президент Шэнь, внезапно ставший объектом атаки, взревел, подлетел к Лу Юю, обнял его голову и громко закричал: «Чьим детям? Тебе мало быть моим отцом, ты ещё хочешь быть моим отчимом? Как ты можешь быть таким жадным!»

«Ха-ха-ха...» — Мин Янь проглотил напиток и не смог сдержать смех.

За окном лил проливной дождь. Железобетонный город был холодным и одиноким. В доме было тепло и уютно, слышался радостный смех.

Дождь усиливался. Хотя это был осенний дождь, он лил с силой летнего ливня. Когда совсем стемнело, его прерывали раскаты грома и вспышки молний.

Мин Янь принял душ, высушил волосы и вышел в гостиную. Лу Юй сидел на диване, обняв подушку, свернувшись калачиком, но упорно читал книгу.

«Почему ты не пошёл читать в кабинет?» — Мин Янь подошёл и налил ему чашку горячей воды. Гостиная была слишком большой, отопления не хватало. Сидеть в тонкой пижаме в

гостиной было немного холодно.

Лу Юй похлопал по месту рядом, приглашая Мин Яня присесть: «На самом деле, я тоже не люблю дождливую погоду, особенно грозу».

Лу Юй отпил горячей воды, которую налила ему жена, довольно вздохнул и рассказал Мин Яню о своём детстве.

Он был отличным рассказчиком, и Мин Янь не мог не присесть, чтобы послушать. Лу Юй притянул маленькое одеяло с золотыми монетами и укутал их обоих.

«Это было, когда я был совсем маленьким, лет четырёх или пяти. Однажды пошёл сильный дождь, и дома никого не было. Мои родители, ну, приёмные родители, они ушли, и няня тоже куда-то пропала. Я тогда был довольно смелым и не боялся, решил сам подняться наверх, чтобы лечь спать.

Этот дом был старым особняком, который они купили, и выключатели были очень высоко. Я не мог дотянуться, поэтому пошёл в темноте. В детстве этот дом казался мне огромным, и все двери выглядели одинаково. Я шёл вдоль стены, петлял и свернул не туда, попав в спальню приёмных родителей.

Чтобы соответствовать старому особняку, мебель в спальне была в стиле ретро, времён Китайской Республики. Кровать была на высоких железных ножках, а под ней — пустота.

Как только я вошёл в комнату, внезапно сверкнула молния, осветив всю комнату через шестиугольное эркерное окно.

Сопровождаемый громом, я увидел бледное человеческое лицо под кроватью!»

«Ух...» — Мин Янь ахнул, поднял голову и увидел двух ИП-шаров, прилипших к спинке дивана и слушающих историю, и тут же вздрогнул.

Лу Юй обнял его и тихо продолжил: «Я вздрогнул, подумал, что мне показалось, сделал шаг вперёд и присел, чтобы посмотреть.

Треск, треск, треск, бум—

Снова грянул гром, сопровождаемый молнией, осветившей пространство под кроватью, как днём.

И я ясно увидел, что под кроватью было не просто бледное человеческое лицо, а лежащая на боку женщина!»

Мин Янь широко раскрыл глаза: «Это была... пропавшая няня?»

К этому моменту он уже представил себе всевозможные сцены убийства: хозяева, которые необъяснимо не вернулись домой в дождливую ночь, няня, которая пропала на полдня и оказалась под кроватью, пустой старый особняк с единственным пятилетним ребёнком, без единого включённого света...

«Верно». Лу Юй печально кивнул и тут же сменил тон: «Няня хотела украсть вещи из главной спальни, пока никого нет дома, но я пришёл. Вот она и спряталась под кроватью».

Мин Янь: «...А потом?»

Лу Юй засмеялся: «А потом я притворился, что потерял сознание от страха, чтобы она не запаниковала и не убила меня. Когда я открыл глаза, она уже убежала, но с тех пор я боюсь грома и молнии».

Хотя он говорил об этом легко, Мин Янь почувствовал жалость. Очевидно, что приёмный сын был не важен. Какие родные родители осмелились бы оставить ребёнка одного дома в сильный дождь.

Он не удержался и погладил Лу Юя по голове.

Лу Юй с удовольствием потёрся, подвинулся ближе и похлопал по подушке, которую держал в руках: «Так что, можно я посплю с тобой сегодня ночью?»

Мин Янь: «...»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118384>